

УДК 140, 130

DOI: 10.31857/S2686673022070033

EDN: GSCTUE

Политика США в отношении Турции в контексте украинского кризиса

Н.А. Гегелашвили

Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулок, д. 2/3.

Scopus Author ID: 57215842480

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2564-0031> e-mail: ngegel@hotmail.com

Резюме: В статье выявлены приоритеты Вашингтона при реализации его политики в отношении Турции в контексте украинского кризиса. Дается анализ подходов США к Турции в свете событий на Украине, определены причины повышенного интереса к этой стране со стороны как США, так и Турции.

В последние два десятилетия Турция обрела свою внешнеполитическую независимость, что позволило ей заявить о себе как о лидирующей стране в Евразии. Новая расстановка сил на международной арене, связанная в немалой степени с ослаблением позиций США, способствовала поиску Турцией новых союзников на постсоветском пространстве с целью укрепления своего влияния как в этом ареале, так и во всем мире. Одним из таких союзников Турции стала Украина, роль и значение которой возрастают день ото дня в условиях, когда итог «битвы» за Украину, в которую вовлечены Россия – с одной стороны, и коллективный Запад – с другой, призван определить последующий расклад сил ключевых игроков на международной арене.

В условиях острейшей конкуренции за мировое влияние Украина становится одной из приоритетных постсоветских стран как для США, так и для Турции, способных обеспечить столь желаемый доступ к Чёрному морю, значение которого в современных реалиях стало возрастать в геометрической прогрессии, а также выстраивание там подходящей логистики, призванной создать прочную смычку между Европой и Азией.

Стремление Турции стать одной из ключевых держав мира будет зависеть не только от реализации амбициозной политики Анкары на Украине, но и от позиции США, которая может быть скорректирована в условиях стремительно растущей самостоятельности Турции.

Ключевые слова: политика США, Турция, Украина, Черноморский регион, энергобезопасность

Для цитирования: Гегелашвили Н.А. Политика США в отношении Турции в контексте украинского кризиса. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2022; 52(7): 27–36.

DOI: 10.31857/S2686673022070033

EDN: GSCTUE

The U.S. Policy towards Turkey in the Context of the Ukrainian Crisis

Nana A. Gegelashvili

*Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences.
2/3, Khleby pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.*

Scopus Author ID: 57215842480

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2564-0031> e-mail: ngegel@hotmail.com

Abstract: The article identifies Washington's priorities in the process of implementing its policy towards Turkey in the context of the Ukrainian crisis. It analyzes the ways and means for the increased interest in Ukraine coming from both the United States and Turkey.

In the last two decades, Turkey has gained its foreign policy independence, allowing to assert itself as a leading country in Eurasia. A new political alignment on the international arena, caused by the current weakening of the US positions, contributed to Turkish search for new allies on the post-Soviet space in order to strengthen its influence both in this area and throughout the world.

Thus, Ukraine which has become of great importance both for Western countries in general and the United States in particular turned into one of these allies. In the situation of the severe competition for global influence Ukraine has become one of the key priorities of the post-Soviet countries for both the United States and Turkey, capable of providing desirable access to the Black Sea with its importance growing from day to day in the current situation and building suitable logistics there in order to establish a closer link for connecting Europe with Asia.

Meanwhile, Turkey's intention to become one of the world's key powers will depend not only on the implementation of Ankara's ambitious policy in Ukraine, but also on the US position, which can be adjusted in the face of Turkey's rapidly growing independence.

Keywords: U.S. policy, Turkey, Ukraine, Black Sea region, energy security

For citation: Gegelashvili N.A. U.S. Policy towards Turkey in the Context of the Ukrainian Crisis. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2022; 52(7): 27-36.

DOI: 10.31857/S2686673022070033 EDN: GSCTUE

ВВЕДЕНИЕ

Турция имеет огромное значение в региональной стратегии США. Анкара является членом НАТО, представляющим южный фланг альянса, а её армия занимает второе место по численности в нём.

Центральный фокус американо-турецких отношений в целом направлен на сотрудничество в области обороны под эгидой НАТО. Это, прежде всего, совместные действия на Балканах, Ближнем Востоке и в Афганистане. Согласно Конвенции Монтрё о статусе проливов 1936 г., Турция контролирует проливы Босфор и Дарданеллы, соединяющие Чёрное и Средиземное моря, а её благоприятное геостратегическое положение максимально обеспечивает ей все возможности для размещения там американского и натовского вооружения.

На военной авиационной базе Инджирлик, находящейся в южной части страны, дислоцируется на постоянной основе 39-е авиационное крыло ВВС США. По соглашению, заключённому между Турцией и США в конце 2014 г., для поддержки операций коалиции против группировки ИГИЛ в Сирии здесь были размещены американские боевые беспилотные летательные аппараты (БПЛА). К тому же преобразование воздушного командования НАТО в наземный военный штаб в Измире повысили стратегическое значение Турции для альянса.

Несмотря на разногласия, имеющиеся в подходах обеих стран к Ирану, Палестине и Сирии, отношения с Турцией остаются приоритетными для Вашингтона в регионе. Мощный экономический рост, характерный для этой страны за последние десятилетия, способствовал радикальному пересмотру её внешнеполитических приоритетов и дал ей шанс на обретение внешнеполитической независимости – сегодня Турция заявила о себе как о лидирующей стране в Евразии.

Главными внешнеполитическими приоритетами Анкары становятся соседствующие с ней страны Большого Ближнего Востока, куда входят Закавказье и Центральная Азия – регионы, со странами которых Турция начинает по-новому выстраивать свои отношения. Это позволило Анкаре взять курс на некоторое дистанцирование от Вашингтона в стремлении перейти к ситуационному подходу по разным конкретным вопросам.

ПОЗИЦИЯ США В ОТНОШЕНИИ ТУРЦИИ

События, развернувшиеся в ноябре 2020 г. в Нагорном Карабахе, и пути решения сложнейшего этнополитического конфликта в Закавказье военным путём, где Анкара сыграла ключевую роль, способствовали усилению позиций Турции в регионе в качестве одного из лидирующих игроков, способных определять будущий вектор региональной безопасности. Это открыло ей более широкие возможности для наращивания как политического, так и экономического влияния на черноморском направлении. Вот почему в контексте новой расстановки сил на международной арене, определяемой ходом текущих событий в мире, Турция занялась поиском новых союзников на постсоветском пространстве с целью укрепления своего влияния как в этом ареале, так и во всём мире.

Выбор Турцией такой постсоветской страны, как Украина, отнюдь не случаен. Именно с помощью Украины, имеющей критическое значение для Запада, Турция может распространять своё влияние не только на тюркские регионы постсоветского пространства, но и на остальные постсоветские страны, стремящиеся к интеграции в евроатлантические структуры – Евросоюз и НАТО, активно развивая экономические и торговые связи с ними, что не может не сказываться на усилении её позиций в этом ареале и потому находится под пристальным вниманием Вашингтона.

Помимо этого, представляется, что основная задача Анкары заключается в обеспечении некоторой отдалённости Украины от США с тем, чтобы перевести её в формат региональных инициатив, а если это удастся, то шансы Турции значительно повысятся и, таким образом, Анкара из региональной державы сможет стать одним из ключевых акторов международного значения. Об этом наглядно свидетельствуют и геополитический проект «3+3» (Турция, Россия, Иран, Азербайджан, Армения и Грузия) в Закавказье, выдвинутый президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом, и посреднические мирные инициативы Анкары на балканском направлении, где просматривается заметное влияние США и Европы, не предполагающие участия в них западных партнёров, что подтверждает усиление позиций Анкары на глобальной шахматной доске.

Пытаясь взять на себя роль посредника по украинскому вопросу, Турция рассчитывает, с одной стороны, на повышение своего статуса в мире, а с другой – на отход в разумных пределах от США с тем, чтобы продемонстрировать определённую самостоятельность своей внешней политики.

Не прошло и четырёх месяцев после победы В. Зеленского на президентских выборах, как глава украинского государства в августе 2019 г. прибыл в Анкару. А уже в феврале 2020 г. Киев посетил президент Р.Т. Эрдоган, что послужило началом высокой интенсивности двусторонних контактов вплоть до сегодняшнего дня.

Пока ещё неизвестно, увенчаются ли успехом активно предпринимаемые Турцией попытки урегулировать этот самый сложный конфликт, однако ясно одно – намерения Анкары в этом направлении крайне серьёзны, и в случае успешного посредничества Турция может повысить свой авторитет и самостоятельность как в отношениях с НАТО, так и с самими США. Главная же цель Анкары – стать влиятельным игроком, без участия которого принятие важных решений будет просто невозможно. Это, в первую очередь, касается граничащих с ней регионов – Большого Ближнего Востока и Центральной Азии.

В условиях сокращения поставок энергоносителей из Ирана, а также ухудшающихся отношений с США, возникновение внутреннего энергетического кризиса, способствующего резкому повышению цен на газ, крайне нежелательно для Анкары, особенно с учётом предстоящих выборов в стране, которые должны состояться 18 июня 2023 года.

К тому же в последние годы между Турцией и Украиной особенно активно осуществляется сотрудничество в военной сфере [1]. Это обусловлено, прежде всего, острой нехваткой вооружений для украинской армии, равно как и растущей потребностью Анкары развивать собственные военные технологии, необходимые для обретения ею большей самостоятельности в вопросах безопасности с учётом её далеко не простых отношений с Вашингтоном. К тому же сегодня Турция обеспокоена и поиском рынков сбыта для своей военной техники. В свою очередь, и Украина, в отсутствие конкретных перспектив получения членства в НАТО, всячески приветствует такое сближение [2].

Таким образом, ключевой посыл турецкого лидера, похоже, заключается в получении признания со стороны партнёров того факта, что без участия Анкары урегулирование самых сложных конфликтов может стать весьма проблематичным.

Вот почему в последнее время Вашингтон крайне раздражён чрезмерной самостоятельностью Турции, обусловленной заявкой Анкары как на достижение региональной стабильности, так и на расширение и укрепление экономических связей в регионе, способных превратить страну в крупнейший энергетический и транспортный хаб между Европой и Азией и обеспечить ей преобладающее положение во всех ключевых вопросах современной политики.

Раздражение Вашингтона вызвано и покупкой в июле 2019 г. Анкарой у Москвы зенитных ракетных комплексов С-400. В ответ на это США исключили Турцию из программы производства истребителей F-35 и запретили их поставки

Анкаре, ввели санкции в отношении Управления оборонной промышленности Турции, его руководителя Исмаила Демира и ещё трёх граждан республики – Мустафы Альпера Дениза, Серхата Генчогулу и Фарука Йигита – в рамках закона «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (CAATSA) и предостерегли Анкару от дальнейших закупок вооружений у России. Согласно заявлению бывшего государственного секретаря США Майкла Помпео, озвученного им 14 декабря 2020 г., эти санкции представляют собой «чёткий сигнал» о том, что США будут «в полной мере применять закон» и «не потерпят значительных сделок с российскими оборонным и разведывательным секторами» [3]. Это не помешало турецкому лидеру заявить, что Анкара планирует закупить у Москвы дополнительно системы С-400, а «в будущем никто не сможет вмешиваться в то, какие оборонительные системы Турция приобретает» [4].

Однако лакмусовой бумажкой, способной выявить реальное отношение Вашингтона к Анкаре в настоящее время, может стать его согласие на продажу Турции крупной партии истребителей *F-16*, которые она хочет купить у США с целью модернизации своих ВВС, общей стоимостью в миллиарды долларов [5].

На данном этапе между двумя странами ведутся переговоры по продаже Анкаре этих истребителей, а сам контракт находится в процессе принятия решения Министерством обороны США, однако не исключено, что его может заблокировать Конгресс. Согласно информации, поступившей от Армянского национального комитета Америки (ANCA), сегодня 50 американских конгрессменов, а также сопредседатели армянской и греческой фракций в Конгрессе – Фрэнк Паллоне (демократ, штат Нью-Джерси) и Гас Билиракис (республиканец, штат Флорида) продолжают оказывать серьёзное давление на Государственный департамент и Министерство обороны США с целью заблокировать продажу американских истребителей нового поколения *F-16* для «враждебного режима президента Турции Эрдогана» [6].

27 марта 2022 г. состоялись переговоры делегаций Турции и США по вопросу поставок истребителей *F-16*. Анкара призвала американскую администрацию не позволять Конгрессу использовать вопрос с российскими С-400 в качестве предлога для отказа в истребителях. Согласно заявлению, сделанному министром национальной обороны страны Хулуси Акар, переговоры прошли «очень конструктивно, но это долгий процесс, и Турция надеется на положительный результат... Есть некоторые процедуры. Обе стороны должны работать над этим. Анкаре также нужно работать и с Конгрессом США: в настоящее время Госдепартамент лоббирует данный вопрос, убеждая конгрессменов, что сделка "служит интересам Вашингтона"» [7].

Тем не менее, высока вероятность того, что Вашингтон всё-таки одобрит сделку на продажу своих истребителей Турции. С одной стороны, это может быть обусловлено осознанием Вашингтоном того факта, что сегодня Анкара способна обеспечить некоторую дистанцированность постсоветских стран от России до определённого предела без ущемления американских интересов в этом ареале. С другой стороны, с учётом растущего за последние два десятилетия значения

Черноморского региона для США и НАТО, оборонного потенциала самой Турции, а также имеющихся у неё мощных рычагов для оказания давления на черноморские страны через реализацию принципов доктрины Монтрё, есть вероятность того, что Турция может действовать в Черноморском регионе самостоятельно, без оглядки на действия Запада, особенно в условиях нынешнего ослабления позиций США в мире, что позволит ей стать одной из ключевых держав.

К тому же контракт на поставку американских истребителей нового поколения *F-16* выгоден и самому американскому военно-промышленному комплексу – похоже, что Вашингтон, невзирая на недовольство многими аспектами политики Турции, будет и дальше удерживать Анкару в своей орбите, что отчасти призвано сузить её сотрудничество с Россией. В условиях снижения боеспособности Европы Турция становится всё более выгодным партнёром для США, способным в некоторой степени сдерживать Россию, что в целом устраивает Вашингтон, несмотря на игру на противоречиях между РФ и Западом, которую ведёт Анкара. Это ничуть не сказывается на позиции, которую она занимает в конфликте между РФ и Украиной, пытаясь проводить многовекторную политику и быть своего рода мостом между Западом и Россией.

Таким образом, в настоящее время Турция не видит реальных альтернатив НАТО, а Запад отнюдь не готов вывести из зоны своего влияния страну, геополитическое положение которой позволяет ему контролировать Ближний и Средний Восток, что позволяет, с большой долей вероятности сделать вывод о том, что никаких кардинальных перемен в отношениях между Турцией и США не предвидится. В этом контексте нельзя не согласиться с мнением турецкого эксперта Айдына Сезера о том, что «пространство для манёвра у Анкары невелико»: с НАТО её «связывает блоковая дисциплина, как бы Эрдоган ни пытался её периодически нарушать» [8].

Поэтому не случайно Анкара, согласно заявлению, озвученному президентом Р.Т. Эрдоганом, «не собирается покидать Североатлантический альянс и не намерена отказываться ни от членства в НАТО, ни от своих союзников» [9].

ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ США И ТУРЦИЕЙ В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ

События, развернувшиеся в ноябре 2020 г. в Нагорном Карабахе, способствовали усилению позиций Турции в регионе, что предоставило ей огромные возможности для проецирования своего полномасштабного влияния на черноморском направлении. Отсюда значение Черноморского региона становится архиважным как для НАТО, так и для самих США.

Задачи, связанные с военным сотрудничеством между США и Турцией в контексте кризиса на Украине до специальной военной операции, начавшейся 24 февраля 2022 г., предусматривали «восстановление территориальной целостности этого государства и обеспечение ему международной поддержки для отражения вооружённой агрессии, расширение и углубление сотрудничества с

НАТО для обеспечения плавного перехода украинской армии на его стандарты, участие в многонациональных учениях и международных операциях по поддержанию мира и безопасности, получение международной технической и гуманитарной помощи» [10]. Основными же угрозами безопасности альянса в Черноморском регионе становятся наращивание российской военной мощи, равно как и её «злонамеренного влияния» [10], наличие замороженных конфликтов, обеспечение энергетической безопасности.

Активные действия военно-воздушных сил НАТО в этом регионе, проведение многонациональных военно-морских учений, провокационные действия Североатлантического альянса вблизи российских территориальных вод свидетельствовали, что руководство НАТО наращивает и будет наращивать свои военные возможности в регионе, особенно в условиях беспрецедентной конфронтации между Западом и Россией.

6 мая 2021 г. НАТО было заявлено о начале в регионе учений «Стедфаст дефендер-2021» (*Steadfast Defender-2021*), призванных продемонстрировать тесную взаимосвязь США и Европы по отработке возможностей, связанных с переброской вооружённых сил альянса по всей Европе [11].

В учениях приняли участие около 9 000 человек из более чем 20 стран-союзников и партнёров. Согласно заявлению заместителя начальника штаба верховного главнокомандования объединённых вооружённых сил НАТО в Европе генерал-лейтенанта Бриса Удэ (*Brice Houdet*), эти учения должны были «укрепить, обогатить и поддерживать сплочённость альянса, его оперативную совместимость между вооружёнными силами государств – членом альянса и, конечно, продемонстрировать трансатлантическую связь между североамериканскими и европейскими странами НАТО» [11].

С 28 июня по 10 июля 2021 г. были проведены манёвры «Си Бриз-2021» (*Sea Breeze-2021*), в которых приняли участие 32 боевых корабля, 40 самолётов и 5 000 военнослужащих из 17 государств – членом НАТО, а также партнёров альянса. Показательно, что эти учения стали крупнейшими с 1997 года.

12 ноября 2021 г. семь военных кораблей ВМС Румынии, США, Турции и Украины провели учения в международных водах у румынского берега Чёрного моря. В манёврах приняли участие румынский фрегат «Мэрэшешть», (*Mărășești*) американский эсминец «Портер» (*Porter*), штабной корабль «Маунт Уитни» (*Mount Whitney*) и танкер «Джон Ленсел» (*John Lenthall*), турецкий фрегат «Явуз» (*Yavuz*), а также украинские десантный корабль «Юрий Олефиренко» (*Yurii Olefirenko*) и патрульный катер «Славянск» (*Slavyansk*) [12].

Цель учений заключалась в укреплении способности реагирования НАТО в Чёрном море путём применения стандартных процедур альянса в кризисных ситуациях и в повышении уровня взаимодействия между ВМС стран-участниц. Не случайно, согласно заявлению министра обороны США Ллойда Остина, «одним из ключевых компонентов интегрированной стратегии сдерживания является тесное сотрудничество с союзниками и партнёрами США по всему миру посредством совместных наземных, воздушных и морских учений» [13]. Таким образом, повышенная военная активность НАТО в Черноморском регионе

наглядно подтверждает тот факт, что значение этого региона становится архиважным как для самого альянса, так и для США.

В Соединённых Штатах активно обсуждается вопрос о необходимости инициирования в Чёрном море постоянного морского патрулирования. В частности, в июне 2021 г. эксперты Института исследований проблем мира (Франкфурт) (*Peace Research Institute Frankfurt*) Матиас Дембински (*Matthias Dembinski*) и Каролин Фел (*Caroline Fehl*) заявили о том, что «США должны занять лидирующие позиции в Североатлантическом союзе в разработке стратегии региональной безопасности и эффективных способов работы с государствами, имеющими выход к Чёрному морю. Интерес НАТО к безопасности Чёрного моря возрастает, но общее присутствие военных кораблей альянса в регионе сокращается. НАТО должна создать черноморское морское патрулирование по образцу успешной миссии воздушной полиции в странах Балтии, чтобы поддерживать активное присутствие в соответствии с Конвенцией Монтрё 1936 г.». [Study. Three Visions for NATO. June 2021. P. 73.]

Тем не менее, уже сегодня турецкие ВМС располагают кораблями различных классов, в том числе и собственного производства. Всё это даёт возможность Анкаре использовать свой оборонный потенциал для проецирования морской мощи и достижения своих целей и интересов. При этом Турция располагает и мощным дипломатическим рычагом для оказания давления на черноморские страны через реализацию принципов доктрины Монтрё, изменить которые невозможно без учёта турецких интересов.

В этом контексте следует также отметить, что значимость Черноморского региона для Турции ещё больше возросла после того, как в 2020 г. она объявила об обнаружении в своих территориальных водах в Чёрном море крупных запасов газа (месторождения Сакарья), что может привести к сокращению импорта энергоресурсов из России, Азербайджана и Ирана. Всё это объективно свидетельствует о том, что Турция в Черноморском регионе может действовать самостоятельно, без оглядки на действия западных партнёров. При этом её интересы в регионе иногда расходятся с интересами НАТО, что не мешает Анкаре крепить свой военно-морской потенциал с альянсом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В контексте новой расстановки сил на международной арене, определяемой ходом текущих событий в мире, чему в значительной степени способствовали события на Украине, ставшей одной из приоритетных постсоветских стран как для США, так и для Турции, наблюдается беспрецедентная активизация политики Вашингтона и Анкары в отношении этой страны.

На фоне крайне жёсткого противостояния между РФ и Западом кризис на Украине стал чрезвычайно сложным вызовом для всего мирового сообщества. Похоже, что намерение Анкары взять на себя роль посредника по украинскому вопросу в значительной степени было связано с амбициозностью самого турец-

кого лидера и его расчётом на то, что в случае даже незначительного успеха на этом направлении такое положение дел может повысить роль и значение Анкары в мире и, как результат, обеспечить большую самостоятельность её внешне-политическому курсу.

При этом представляется, что Вашингтон будет с некоторой настороженностью следить за действиями Турции как на Украине, так и на всём постсоветском пространстве, чтобы Анкара, в случае её возможного сближения с ними, не смогла ограничить попеременно наблюдающегося интереса к ним со стороны Вашингтона. Тем не менее, роль и значение Турции для США имеют огромное значение – Турция была и остаётся ключевым партнёром США в регионе, представляющем южный фланг НАТО.

ИСТОЧНИКИ

1. От БПЛА к крылатым ракетам: военное сотрудничество Украины и Турции набирает обороты. Военное обозрение. 25.01.2020. Available at: <https://topwar.ru/167090-voennoe-sotrudnichestvo-ukrainy-i-turcii-ot-bpla-k-krilatym-raketam.html> (accessed 07.06.2022).

2. Стали известны многомиллионные затраты Украины на турецкие дроны Bayraktar. 14.11.2021. *Life.ru*. Available at: <https://life.ru/p/1449847> (accessed 05.06.2022).

3. Помпео объяснил, почему США ввели санкции против Турции. ТАСС. 14.12.2020. Available at: <https://news.rambler.ru/conflicts/45437605-pompeo-obyasnil-pochemu-ssha-vveli-sanktsii-protiv-turtsii/> (accessed 17.05.2022).

4. Эрдоган заявил, что «никто не может вмешиваться» в вопрос покупки С-400 Турцией. *Коммерсантъ*. 25.09.2021. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5006017/> (accessed 23.04.2022).

5. Эрдоган рассказал о предложении США после отказа от сделки по F-35. *РИА Новости*. 17.10.2021. Available at: <https://ria.ru/20211017/istrebiteli-1754928099.html> (accessed 29.04.2022).

6. US Representatives tell Biden administration to stop sale of F-16s to Turkey. *The Armenian Weekly* 50+ 04.02.2022. Available at: <https://armenianweekly.com/2022/02/04/50-us-representatives-tell-biden-administration-to-stop-sale-of-f-16s-to-turkey/> (accessed 27.04.2022).

7. Турция заявила о переговорах с США по поставкам истребителей F-16. *РИА Новости*. 16.11.2021. Available at: <https://ria.ru/20211116/turtsiya-1759271659.html> (accessed 19.04.2022).

8. Necessary friends: Turkey's improving relationship with the West. European Council on Foreign Relations. 07.04.2022. Available at: <https://ecfr.eu/article/necessary-friends-turkeys-improving-relationship-with-the-west/> (accessed 29.04.2022).

9. Эрдоган: Анкара не намерена отказываться от членства в НАТО. *Коммерсантъ*. 31.08.2019. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4079452> (accessed 09.04.2022).

10. Наталья Печорина, Андрей Фролов. Мнения. Турция для Украины: альтернативы нет? *Россия в глобальной политике*. 30.11.2021 Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/turkey-for-ukraine/> (accessed 05.05.2022).

11. NATO Virtual Media Briefing on Exercise “Steadfast Defender 2021” with LtGen Brice Houdet, SHAPE Vice Chief of Staff. May 6, 2021. Available at: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/opinions_183466.htm?selectedLocale=en (accessed 05.03.2022).

12. Учения с участием кораблей Румынии, США, Турции и Украины прошли в Чёрном море. ТАСС. 12.11.2021. Available at: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12910291?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (accessed 17.03.22).

13. Joe Gould. Defense News Weekly Pentagon chief stresses security cooperation as key to stopping Russia’s Black Sea ‘aggression’. *Defense News*. October 27, 2021. Available at: <https://www.defensenews.com/global/europe/2021/10/26/pentagon-chief-stresses-security-cooperation-as-key-to-stopping-russias-black-sea-aggression/> (accessed 19.04.2022).

REFERENCES

Study. Three Visions for NATO. Mapping National Debates on the Future of the Atlantic Alliance Matthias Dembinski and Caroline Fehl (eds.). Peace and Security. June 2021. Friedrich-Ebert-Stiftung | Global and European Politics. Available at: <https://library.fes.de/pdf-files/iez/18013.pdf> (accessed 19.04.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ГЕГЕЛАШВИЛИ Нана Александровна, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Института США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулок, д. 2/3.

Nana A. GEGELASHVILI, Candidate of Sciences (Politics), Leading Researcher, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

2/3, Khlebnyy pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию / Received 3.05.2022.

Поступила после рецензирования / Revised 12.05.2022.

Статья принята к публикации / Accepted 13.05.2022.